

Bodywork and Movement Therapies. – 2015. – Volume 19 (4). – Pp. 629–635. – DOI: 10.1016/j.jbmt.2014.11.01.

15. *Gronesova P., Cholujova D., Kozic K., Korbuly M., Vlcek M., Penesova A., Imrich R., Sedlak K., Hunakova L.* Effects of short-term Pilates exercise on selected blood parameters // *General Physiology and Biophysics*. – 2018. – Volume 37 (4). – Pp. 443–451. – DOI:10.4149/gpb_2018007.

16. *Лабунская В.А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608 с.

17. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

18. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.

19. *Gard T., Noggle J.J., Park C.L., Vago D.R., Wilson A.* Potential self-regulatory mechanisms of yoga for psychological health // *Human Neuroscience*. – 2014. – Volume 8. – Pp. 770. – DOI:10.3389/fnhum.2014.00770.

НОВЫЕ РОЛИ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шамсутдинова Ильсия Ильдусовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного авторского социологического исследования. С помощью опроса экспертов, чья деятельность непосредственно связана с организацией образовательного процесса в условиях цифровой среды, выделены новые роли преподавателей ВУЗа (на примере Казанского (Приволжского) федерального университета).

Ключевые слова: цифровое образование, роль преподавателя, высшее образование.

Деятельность преподавателя является многомерной, сложно организованной, педагогической (учебной и методической), воспитательной, научно-исследовательской, организационно-управленческой. Ведущую роль в деятельности преподавателя вуза играет именно педагогическая деятельность, другие виды деятельности интегрируются ею и проявляются в ней. Поэтому актуальным становится исследование проблемы трансформации роли преподавателя вуза как одного из ключевого участника вузовского образовательного процесса в условиях цифровизации образования и модернизации учебных практик.

Проведено немало исследований, посвященных изучению статуса и роли преподавателя ВУЗа. Среди них такие авторы, как С.Л. Логинова [1], которая сделала попытку определения понятия «цифровизация образования», выявила ожидания и предпочтения студентов в процессе обучения и определила роль преподавателя вуза в условиях цифровизации по результатам опрос студентов

в РГППУ. В.Н. Минина [2] выявила четыре тренда, связанные с внедрением в образовательный процесс цифровых технологий и инструментов, которые влияют на институт высшего образования и, как следствие, происходят изменения роли преподавателя и студента в процессе обучения. М.Д. Щелкунов, Е.М. Николаева, М.Ю. Ефлова, П.С. Котляр анализируют специфику медиаобразования в высшей школе, выявляя его особенности, перспективы и риски [3]. А также ряд исследований самого автора по определению статуса и роли преподавателя вуза, проведенных на кейсе Казанского (Приволжского) федерального университета [4,5].

Образование всегда чутко реагирует на изменения в обществе, а преподаватель в свою очередь, является ключевой фигурой системы образования. Меняется общество, меняются требования. Преподаватель тоже вынужден, обязан меняться. Мы часто слышим фразы «новое поколение», «новая система образования», «стандарты нового поколения». Значит, и преподаватель должен быть «новым», обновленным, готовым соответствовать внешним изменениям внутренне.

Для выявления «новых» ролей преподавателя вуза, автором был проведен опрос в форме интервью. В исследовании приняли участие 15 сотрудников административно-управленческого персонала КФУ, чья деятельность непосредственно связана с организацией образовательного процесса в условиях цифровой среды. Это заместители директоров институтов по научной и образовательной деятельности, сотрудники Департамента образования и Института передовых образовательных технологий КФУ. Опрос проходил в течении апреля 2022 года.

По мнению нескольких экспертов, сложность внедрения качественного электронного образования заключается в недостаточном владении всеми преподавателями необходимым программным обеспечением, в то время как перед ними стоит задача создания электронных образовательных ресурсов, на базе которых должно проводиться обучение студентов. Безусловно, повышение уровня владения информационно-коммуникационными технологиями требует определенных трудовых затрат. Недостаточная цифровая грамотность сказывается напрямую на перенесенных в электронный вариант занятиях, так как зачастую, особенно в случае гуманитарных дисциплин, затруднительно без потерь перенести обучение с очного на дистанционный формат. Один из экспертов дает следующий комментарий по этому поводу: *«...компетенции, которые должны вырабатывать гуманитарные дисциплины, а это, в первую очередь, коммуникативные навыки, проектная деятельность, дискуссии и т. д. очень сложно реализовать посредством электронного обучения».*

На данный момент, по словам того же эксперта, Казанский университет вынужден покупать готовые курсы, так как преподаватели не обладают достаточными знаниями в области цифровых ресурсов, а университет не может обеспечить должным оснащением и кадровым резервом для создания уникального образовательного продукта.

С последним в тесной связи находится трата временных и трудовых ресурсов на создание совершенно нового контента. Даже если контент

выстраивается на базе уже имеющихся у преподавателя знаний, создание онлайн-продукта требует большой многозадачности, изучения технологий, позволяющих представить и реализовать учебный план в электронном виде со всеми этапами: от трансляции материала, его закрепления до стадии контроля и оценки. Проблема трудозатрат проявляется в том, что преподаватель не имеет достаточно свободного времени, чтобы освоить программное обеспечение, на базе которого требуется создать электронный образовательный продукт. Необходимы кадровые резервы, которые не только высвободили время для оформления контента в электронном виде, но и раскрыли бы имеющиеся возможности платформы, были бы ответственны за некоторые модераторские обязанности по отслеживанию деятельности студентов на платформе, их продвижения в рамках учебного курса и т. д. (*«Это требует дополнительных ставок, дополнительных людей, которые занимаются именно этим»*). Другой эксперт также делится опытом, что запись онлайн-курса заняла большое количество времени ввиду недостаточного сопровождения специалистами в лице студийных работников, которые во многом могли бы облегчить процесс ввиду их профессиональной компетентности в данном вопросе.

Эксперты, принявшие участие в интервью, не могли не заметить трансформации в роли и статусе преподавателя. Здесь возникает опасность нивелирования роли преподавателя за счет цифровизации образования. Причинами для этого могут послужить становящаяся с каждым днем все менее актуальной трансляторная преподавательская стратегия. Эксперты понимают, что Интернет в этом аспекте замещает преподавателя-транслятора и делает это успешно: лекции могут быть интереснее, ярче, короче, доступнее и с точки зрения объяснения, и с точки зрения времени и удобства (*в подтверждение слова одного из экспертов: «Как только преподаватель скатится в трансляторную парадигму, цифровизация его съест»*). Однако при целесообразном выстраивании преподавательской стратегии инструменты цифровой среды не заменяют преподавателя, а становятся инструментом в его руках (*эксперт № 2: «...это просто инструмент, который позволяет в различных ситуациях найти замену традиционным формам обучения»; эксперт № 3: «Она [цифровизация] принципиально ничего не меняет в сознании педагога, это просто инструмент»*). Такой оптимистичный взгляд экспертов оправдан, так как деятельность преподавателя не ограничивается трансляцией материала по дисциплине, в то время как для перевода в электронный вид лекции оказываются наиболее пригодны. Из чего можно сделать вывод, что профессия преподавателя, не утратив своей актуальности при наличии других навыков помимо чтения лекций вне контакта со студентами.

Кроме того, опасность представляет слишком интенсивный переход деятельности преподавателя в тьюторство, так как многообразие функций и задач, необходимых для выполнения, вытесняет первоначальную цель преподавательской деятельности. Модераторство, мониторинг электронных ресурсов, постоянная связь и коммуникация со студентами через электронную почту и мессенджеры, ответы на вопросы по онлайн-курсу, разработка и совершенствование цифровых образовательных продуктов отодвигают на

второй план научную и исследовательскую деятельность преподавателя, которые бы повышали его компетентность в преподаваемой области. Из этого же следует, что современный преподаватель должен обладать навыками, отличными от тех, что составляли образ преподавателя прошлого.

На данный момент на преподавателя ложится большая нагрузка, отчасти связанная с изучением программного обеспечения и имеющихся цифровых технологий. Эксперты уверены, что задачи технического сопровождения цифрового образовательного процесса необходимо делегировать специалистам, чтобы минимизировать количество ошибок, внедрить механизмы аналитики успеваемости студентов, то есть реализовать в полной мере потенциал цифрового образования. Что касается аналитики, то цифровая среда предоставляет огромный спектр возможностей для диагностики на каждом этапе обучения, может отслеживать посещаемость, выстраивать траекторию обучения, анализировать способы мышления каждого отдельного студента. Так, цифровизация образования может способствовать реализации одного из приоритетных направлений современного образования, а именно – перейти с наименьшими затратами к индивидуализации.

Человеческий фактор остается ценным в преподавательской деятельности не столько в аспекте коммуникации со студентами, сколько в направленности такой коммуникации: роль современного преподавателя видится экспертам в наставничестве и консультировании студентов (*эксперт № 12: «Мы знаем очень много источников информации, и преподаватель сегодня подсказывает, как в этом океане информации выбрать правильную, достоверную информацию»; эксперт № 14: «преподаватель – это тот, кто сможет сориентировать приблизительно в том материале, который доступен для студента»*). Безусловно, такая профессиональная деятельность требует многоплановых компетенций, причем важность преподавателя как эксперта в конкретной дисциплине несколько не умалется. Многообразие необходимых навыков же заключается в сопровождении студентов, а потому роль преподавателя начинает пересекаться не только с ролью ученого, но и тьютора и воспитателя. Постоянное погружение в общение со студентами, во взаимодействие с ними в университетской среде требует от преподавателя гибких навыков: навыков коммуникации, критического мышления, которому к тому же необходимо научить обучающихся.

Таким образом, построение новой образовательной среды погружает научно-педагогических работников в ситуацию неопределенности, вызывающую опасения насчет дальнейшей карьерной перспективы, а также требующую новых, отличных от образа преподавателя прошлого, навыков, что трансформирует статус и роль современного преподавателя. Среди таких навыков, помимо цифровой грамотности, одно из главенствующих мест занимает способность к коммуникации с участниками образовательного процесса. Контакт со студентами преобразует традиционного преподавателя в наставника, консультанта, не только обладающего ценным знанием, но и умеющим им оперировать в интересах студента, направлять обучающегося

в пресыщенном информацией пространстве. Кроме того, обратная связь способна стимулировать развитие обеих сторон: и студента, и преподавателя.

Литература

1. *Логина С.Л.* Роль преподавателя вуза в условиях цифровизации высшего образования / Материалы 15-й Международной научно-практической конференции «АКМЕОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» (Екатеринбург, 13–14 марта), 2019. – С. 173–177.

2. *Минина В.Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 84–101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>.

3. *Щелкунов М.Д., Николаева Е.М., Ефлова М.Ю., Котляр П.С.* Медиаобразование в высшей школе: особенности, перспективы, риски // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 208–213.

4. *Шамсутдинова И.И.* Трансформация статуса и роли преподавателя вуза в условиях цифровизации (на примере КФУ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1) – С. 95–98.

5. *Шамсутдинова И.И.* Статус и роль педагога высшей школы в оценках преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования. // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 2 (53) – С. 52–55. – doi:10.26907/2079-5912.2022.2.52-55.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

**Шипилова Валерия Владимировна,
Терентьева Анастасия Юрьевна,
Нуруллина Эльмира Ринатовна**

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность концепции корпоративной социальной ответственности, ее методы и преимущества для компаний, практикующих КСО. Также приведена система социальных инноваций на примере гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, гостиничный бизнес, социальные инновации, экология, социальные инвестиции.

Корпоративная социальная ответственность – это концепция, в соответствии с которой компании внедряют социальные и экологические аспекты в свою деятельность, а также следуют принципу взаимодействия со стейкхолдерами на добровольной основе. Это направление появилось относительно недавно и набирает актуальность с каждым днем. Это саморегулирующаяся бизнес-модель, помогающая компании нести социальную ответственность как перед собой, так и перед заинтересованными сторонами,